

МНЕНИЕ ЧИТАТЕЛЯ

Моск. прав. — 1990 — 17 нояб.

«Ходынка»
на Стромынке

От пришедшего на ум хлесткого заголовка сжалось сердце. По парадоксальному стечению обстоятельств именно в тот день, когда начала свои заседания очередная сессия Моссовета и шли нелегкие обсуждения, как нам всем жить дальше: рынок?... карточки?... талоны?... — Куйбышевский районный Совет проводил одну из лишь зачинаемых деловых акций.

Как же, оказывается, легко погубить любое дело неразберихой и неорганизованностью! Выдавались обещанные москвичам по месту жительства талоны на получение товаров повышенного спроса... Но как же все это происходило?!

В одиннадцать утра редкие жильцы, выходящие из домов в районе Преображенской площади, потому что большинство уже ушло на работу, увидели в своих подъездах написанные от руки объявления: с 18 до 20 часов явиться на Стромынку, 19, за получением талонов. Распродажа объявлялась на завтра... Я уж не говорю, что даже в гости у воспитанных людей принято приглашать заранее...

Но что за столпотворение было на Стромынке? На холоде, под проливным дождем стояли несколько тысяч людей с трех (многие пришли заранее) и до двенадцати часов ночи, пока несколько депутатов в комнатке выдавали им эти драгоценные талоны — один раз в году «на сумму, не превышающую триста пятьдесят рублей».

«Это нам Моссовет спустил», — услышала я, назавтра ничего не объясняющее объяснение из уст заместителя председателя райсовета Александра Дмитриевича Ручкина. Недавно избранный руководитель, бывший конструктор, он уже был во всеоружии не только бюрократической фразеологии, но и классического для чиновников приема: найти виноватого среди всех других, кроме себя.

В обилии вышестоящих советских инстанций это теперь нетрудно. Исполком райсовета утверждает: «Совет и депутаты захотели этим заниматься сами»... Те винят Моссовет и еще

КОС, совсем уж мифическая организация, которая расшифровывается как Комитет общественного самоуправления, оказывается, тоже — выборный орган, а еще хозрасчетный, с работниками, получающими зарплату...

Ситуация «семи нянек» — увы! — общеизвестна. «Не нагнетайте!», — сказал мне А. Д. Ручкин. И добавил: «Я был и на Стромынке, и в универмаге, люди с покупками меня «благодарили».

До чего же мы дошли?! Или, точнее, нас довели, еще благодарим за пережитые унижения.

Я тоже была назавтра в универмаге «Московский», оговарюсь, в качестве наблюдателя. Талон мне получить не посчастливилось. «Нестойкий вы человек», — сказал мне сосед по очереди, когда я после трех часов стояния «ренегатствовала». Так вот, в универмаге я снова видела толпу потных, возбужденных, стоящих в очередях людей... Скороварки кончились... На пылесосы писались номера на ладонях... Ждали телевизоров, то ли будут, то ли нет... «Давились» за хрусталем...

Но неужели же нельзя хоть такое предусмотреть, чтобы одновременно приглашать меньшее число людей и иметь достаточно для всех количество товаров! Вопросы риторические...

Драматургия жизни непредсказуема. Именно в этот вечер довелось мне увидеть в Театре имени А. С. Пушкина идущий в сотый раз и уже проехавший по Италии, Франции, Бельгии, США спектакль «Палата № 6». Спектакль рассчитан на шоковый эффект. Именно в этот вечер особому воспринимались чеховские слова о том, что самое страшное — это когда человека бьют, а он уже не чувствует. «Ужасно!», — шептала моя соседка, видя актеров на сцене в клетке.

А мне было ужасней в толпе на Стромынке, и даже не тогда, когда она гудела возмущением, а когда молчала...

Анна КУЗНЕЦОВА,

театральный критик,

жертва районного мероприятия.